

Чэнь Юань, который привык непринужденно общаться с людьми, повернулся к соседскому столу и смело спросил:

— Прошу прощения, может этот брат расскажет, как именно Му Синчжи предал семью Му? Что тогда произошло?

Человек с длинной бородой весело рассмеялся и спокойно спросил:

— Этот молодой господин тоже интересуется делами семьи Му?

Чэнь Юань улыбнулся и немного застенчиво ответил:

— Я человек, у которого нет каких-то особых увлечений помимо того, что мне нравится слушать сплетни.

— Братец, да мы с тобой родственные души! Ты правильно сделал, что спросил меня о семье Му. Мне многое известно о них.

— Итак, Му Синчжи! Он был острым клинком семьи Му, но при этом человеком, слишком приверженным старым традициям. Интересам семьи он придавал огромную важность. Однажды Му Синчжи героически погиб, до последнего защищая партию товара семьи Му. Но вскоре после смерти этого человека семья Му убила его единственного сына.

— Кто мог ожидать, что Му Синчжи на самом деле не погиб. Он просто был сильно ранен, поэтому нашел место, где смог культивировать и лечиться. Три года спустя он вернулся и обнаружил, что его сын погиб. Даже дворик, в котором он жил, был занят другими людьми. В порыве ярости Му Синчжи убил нескольких старейшин и восстал против семьи Му, — продолжал свой рассказ мужчина за соседним столом.

Чэнь Юань не удержался от вздоха.

— Эта семья Му слишком жестока. Му Синчжи стольким пожертвовал ради семьи Му, а эти люди взяли и убили его сына, пока он оправлялся после тяжелых ранений.

— Разве не так? Кстати, этот Му Синчжи тоже глупец. Несколько десятилетий он трудился как проклятый ради семьи Му, и только после того, как они убили его сына, он раскаялся в этом, осознав свои ошибки.

— А как звали сына Му Синчжи? — с любопытством поинтересовался Чэнь Юань.

— Кажется, его звали Му Тинсюань.

Чэнь Юань внезапно широко распахнул глаза и воскликнул:

— Что? Му Тинсюань?

— Молодой господин, в чем дело? Что такого удивительного в том, что сына Му Синчжи звали Му Тинсюань?

Чэнь Юань покачал головой и ответил:

— Нет, я просто подумал, что это хорошее имя. Жаль, что он умер в самом расцвете юности.

— Этот Му Синчжи просто нечто! Прежде он был очень предан семье Му, но после всего, что произошло, он разорвал с ними все связи и присоединился к клану Мулин, который всегда был враждебен по отношению к семье Му. Вскоре он стал одним из самых влиятельных людей клана и для него настали хорошие времена, — уверенно заявил сидящий неподалеку мужчина с длинной бородой.

Чэнь Юань поморгал. К его удивлению, сын Му Синчжи и молчаливый помощник Ци Шаожуна носили одно и то же имя. Неужели это просто совпадение?

.....

И Фань вошел в комнату и посмотрел на Му Тинсюаня, который полулежал на кровати.

— Тинсюань, что с тобой? — спросил он.

— Ничего, — невыразительно ответил Му Тинсюань.

И Фань сел рядом с Му Тинсюанем и спросил:

— Как ты смотришь на то, чтобы поговорить со мной об этом?

Му Тинсюань невесело улыбнулся на собой и растянулся на постели.

— Я считал, что уже достиг мира с собой, но оказывается для меня это все еще невозможно.

Му Тинсюань поднял голову, долго смотрел на И Фаня, а затем произнес:

— Му Синчжи, он... мой отец.

И Фань ничего не сказал. Прежде, когда человек за соседнем столиком упомянул о Му Синчжи, И Фань уже заметил реакцию Му Тинсюаня и сделал на этой основе некоторые предположения. Теперь догадки И Фаня подтвердились, но он все равно был немного ошеломлен. Неужели Му Тинсюань вел себя так странно потому, что услышал новость о предательстве Му Синчжи по отношению к семье Му?

— Я впервые слышу, чтобы ты говорил об отце.

Когда Му Тинсюань заговорил о своем прошлом, И Фань невольно напрягся.

Он опустил взгляд. Хотя они были довольно близки с Му Тинсюанем, И Фаню всегда казалось, что он не может заглянуть ему в сердце. Но сейчас Му Тинсюань открылся ему, поэтому И Фань почувствовал, как у него быстрее забилося сердце.

— Я всегда... ненавижу его. Семья Му использовала на моем отце специальную технику культивации, которая сделала из него бесстрашного воина, готового пойти на смерть. Они полностью промыли ему мозги. Еще в детстве я часто слышал от других людей, что отец является героем семьи. Он должен был жить на благо семьи и умереть ради блага семьи.

— Когда я родился, мастер чтения по лицам предсказал, что принесу несчастье своей семье. Мой отец слишком тревожился за будущее семьи Му, поэтому без колебаний отослал меня прочь, чтобы я рос вдали от семьи.

— У всех остальных детей были любящие отцы, которые всячески баловали их. Только я один жил в убогой обветшалой хижине со слугой, который толком не заботился обо мне, — продолжил Му Тинсюань.

— Я часто думал про себя: лучше бы мой отец был мошенником, вором или страшным преступником, готовым пойти на любые злодеяния, лишь бы только он любил меня. Я никогда не желал, чтобы он стал таким глупым, преданным и до глупости почтительным к своей семье человеком.

— Что случилось потом? — спросил И Фань.

— А потом он умер. Когда он сопровождал партию товара, то наткнулся на банду разбойников. Пытаясь защитить груз, мой отец погиб, исполняя свой долг, — холодно и безрадостно сказал Му Тинсюань.

Уставившись пустым взглядом в пространство, Му Тинсюань произнес:

— Я всегда считал его погибшим.

Му Тинсюань закрыл глаза. Хотя Му Синчжи никогда его не любил, это не значит, что Му Тинсюань равнодушно относился к его смерти. Если бы тогда новость о гибели Му Синчжи не достигла семьи Му, то его дядя не стал бы так беззастенчиво поднимать на него руку.

— Но... только что...

— Только что тот человек сказал, что мой отец восемь лет назад восстал против семьи. Так что, полагаю, он тогда не умер, — тяжело вздохнув, сказал Му Тинсюань. — Вскоре после того, как мы услышали известие о смерти моего отца, мое лицо изрезали, а затем меня вышвырнули из семьи Му. Я не ожидал, что он все еще жив. Если он жив, то почему не показывался на людях? Или он ждал, пока семья Му не избавится от меня, прежде чем объявить о своем появлении?

— Может быть твой отец именно из-за тебя предал семью Му... — начал И Фань.

— Это невозможно, — перебил его Му Тинсюань. — Ты просто не знаешь, каким он был человеком. Когда я родился, и в результате предсказания меня выслали из семьи Му, за множество лет он ни разу не навестил меня. В его сердце всегда была только семья Му, там не находилось места для меня. Если ему никогда не хотелось увидеться со мной, разве он предал бы из-за меня семью Му?

И Фань: "..."

— А-Фань, ты знаешь? Я очень-очень сильно ненавижу его, — с чувством произнес Му Тинсюань.